В «НЕТЕАТРАЛЬНОМ» ГОРОДЕ...

2. ПРЕКРАСНОЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ

ТЕАТР шел к признанию не просто и не прямо. Было найдено два пути.

Первый и главный — само искусство. Надо было делом, творчеством доказать зрителям, что на сцене происходит нечто чрезвычайно важное, интересное, серьезное. Никаких уступок дурному вкусу, никаких «кассовых» компромиссов! Театр — это работа, в которой на равных участвуют и публика, и труппа.

Так и только так понимает свою роль главный режиссер Клайпедского драматического театра, лауреат премии Ленинского комсомола Повилас Гайдис. Придя сюда шесть лет назад, он начал с «Оптимистической трагедии».

Спектакль стал вздохом не только в истории театра, но и в духовной жизни города, который впервые всерьез увидел, какая большая сила — театр.

Это была первая заявка. Потом, от спектакля к спектаклю шел процесс радостного взаимного познания и сближения. «Актёр и режиссер» — в Клайпедском театре, в сущности, эта пресловутая проблема не возникала. Труппа жадно верит своему режиссеру, ждет от него чудес, а режиссер находит драгоценное в работе с каждым.

Гайдис — сторонник студийного, этюдного метода работы, предполагающего творческую активность и самостоятельность мышления каждого актера.

И в то же время упорная мысль режиссера, его твердая воля, талантливо, своеобразное видение явлений жизни и искусства стали ориентиром для всех. Режиссер не навязывал своих решений, но и не отступал от них. Последовательно, упорно, всей системой доводов, творческих экспериментов, психологических поворотов «за» и «протива», незаметно для артиста подводил он его к собственному решению. И вдруг все убежились; оно

единственно возможное. И вместе с верой в режиссера росла у артистов вера в свои силы.

Все не все шло (да и теперь идет!) гладко. В театре есть и спорные, и просто неудачные постановки. Если говорить о постановках П. Гайдиса, то это «Никто не постучит» Г. Кановичюса, «Час пика» Ежи Ставинского, в которых замысел режиссера остался неререализованным или оказался ошибочным. Но серых, безликих, «никаких» спектаклей в этом театре нет.

Как же зритель случайный, непостоянный мог понять непростое искусство Повиласа Гайдиса, в частности, такое явление, как поэтический театр?

Всякое бывало. В том числе и обидная пустота в зрительном зале. И равнодушный шум в партере. Стало ясно: без подготовки зрителя не обойтись. И началась длительная, многоступенчатая «саада».

За дело взялась общественность театра (секретарь партийной организации актриса Геновейте Вайткайтите-Венцкунене). Артисты выступали в библиотеках, школах. Вступительное слово предвосхищало представление, особенно премьеру. О пьесе, об авторе, о жанре. О том, почему театр поставил именно этот спектакль и что им хочет сказать. И об эстетическом языке, которым говорит сегодня театр с публикой.

В старших классах школ стали практиковать сочинения-рецензии на театральные спектакли. Проводятся конкурсы на лучший детский рисунок, выражающий впечатление от спектакля. Активно включился в работу по пропаганде театра его директор Балис Юшкавичюс — лектор общества «Знание» по проблемам марксистско-ленинской эстетики.

Возникла такая интересная форма, как театральные месячники. Теперь ежегодно, в марте, вся Клайпеда должна думать и говорить о своем театре. Для этого выпускаются специальные плакаты, выступают

местная газета, радио, проводятся встречи артистов со зрителями, открытые репетиции и многое другое.

Нет, театр не занимался никакими прилавками. Разговор шел нечистоту. Конечно, важно, чтобы выполнялся финансовый план. Но планирование уже не мог удовлетворить энтузиастов большого искусства. И когда «шефы» театра — управление «Запрыбы», чтобы поддержать «подшефных», закупали целевые спектакли, раздавая бесплатные билеты в общем-то случайным зрителям (сорок — пятьдесят в зале, двести — в буфете...), театр отказался от такой помощи. Не случайный зритель нужен был ему, а свой, единственный, единомыслящий.

Были и радости на этом нелегком пути. Интересный разговор о театре, о его репертуарной политике, о его идейно-эстетических воззрениях развернулся, например, на собрании партийного актива Скуодесского района. Затем театр показал спектакль. Распределившись по секциям, активисты горячо обсуждали его замысел и решения. Кое в чем поспорили с театром. Высказали свои пожелания. А в районах Шюлаля и Плунге такая же работа была проведена с учителями.

Члены творческого коллектива пошли на заводы, в техникумы, в аудитории.

И лед тронулся. Зритель пришел. Тот самый, долгожданный, необходимый, суд которого, умный, требовательный, понимающий и дружеский так нужен театру ежедневно.

Давно уже выполняется и перевыполняется финансовый план. Идут премии, призы, награды. И все-таки театр лишь в начале пути.

Его волнует, что и теперь еще на гастролях (особенно в Вильнюсе, Каунасе и Шюлаля) спектакли пользуются активнее, чем дома, на стационаре. И зрительская отдача там щедрее, активнее. Почему? Исчерпаны ли возможности укрепления связей театра со своим горо-

дом? Может, следует энергичнее сплотить вокруг театра местную творческую интеллигенцию — художников, музыкантов, артистов-любителей? В Клайпеде много самодеятельных коллективов, народный драматический театр, народная опера.

Все эти проблемы горячо обсуждались на отчетно-выборном партийном собрании театра, состоявшемся недавно. Там говорилось и о репертуарной перспективе, и о высокой нравственной ответственности художника за свое искусство, об этике, о дальнейшем росте таланта молодого режиссера П. Гайдиса, который руководит коллективом и за которого отвечает коллектив. Заинтересованно, по-деловому говорилось и о предстоящей премьере, которой театр встретит XXIV съезд КПСС. Это будет постановка новой драмы Г. Кановичюса «Мертвые не умирают» — о стойкости и мужестве первых литовских коммунистов.

Говорилось и об обидных «мелочках». О том, что не хватает осветителей и рабочих сцены. Что никто в республике не готовит инженерные кадры для управления современной сложной сценической техникой. Что очень мал приток новых творческих сил — за последние годы принято лишь... три-четыре молодых актера.

Мне посчастливилось присутствовать на этом собрании, на котором не отмалчивался никто. И было особенно радостно обнаружить среди коммунистов почти всех ведущих, наиболее ярко одаренных и наиболее интенсивно работающих актеров театра — А. Кубилиус, М. Чернаускайте, Б. Барвускас, А. Венцкунас!

На «апатанском мостике» стоит интересный, яркий молодой художник. Он окружен единомышленниками. И корабль идет верным курсом. И плавание его будет обязательно счастливым!

Ольга МАКАРОВА,
соб. корр. «Советской культуры».
КЛАЙПЕДА.
Литовская ССР.